

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.007

УДК 32.327

АБЫ ШОРЕШ

соискатель кафедры политологии Востока
ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: ezshorsh@mail.ru

Т.А. ОДИНЦОВА

соискатель кафедры культурологи
Московского государственного института культуры,
Россия, г. Москва
E-mail: fennekush@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ ЭВОЛЮЦИИ КУРДОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Актуальность темы обусловлена тем, что значение курдского вопроса и событий на Ближнем Востоке, разворачивающихся вокруг него, имеет международный характер, и многие аспекты данной проблемы под силу истолковать только курдологии (курдоведению) – науке, изучающей курдов и наделенной особой ролью в российской ближневосточной стратегии, но при этом остающейся одной из самых недостаточно освещаемых научных отраслей. Россию по праву можно назвать основоположником курдоведения, ведь впервые в истории мировой ориенталистики именно в Российской империи направление востоковедной специальности утвердилось в самостоятельном и официальном статусе еще в XIX в. Многие из известного на сегодняшний день о курдском народе, его этногенезе, идентичности, уникальной культурной традиции, особенностях устройства социума и многовековой борьбе за право на самоопределение, обнаружено отечественными курдологами.

Целью исследования является вскрытие особенностей развития курдологии, история которой делится на три периода: дореволюционный (русское курдоведение), советский (советское курдоведение) и современный (современное российское курдоведение). Реализация данной цели требует решения следующих задач:

- выявить факторы, задающие направление трансформации науки и ее метода;
- определить проблему курдоведения на каждом историческом этапе;
- обосновать функциональную роль курдологии как вспомогательного дипломатического инструментария.

Исследование выполнено в трех частях. Данная статья является второй частью исследования.

Ключевые слова: курдоведение, курдский народ, Россия, российско-курдские отношения, история, политика, наука.

Трансформация метода изучения культуры и истории курдов. Историю отечественной курдологии с момента возникновения можно разделить на три периода ее эволюции: дореволюционный (российское курдоведение), советский (советское курдоведение) и современный (современное российское курдоведение). Важно заметить, что на каждом этапе государство обращается к науке в связи с курдской повесткой во внешней и внутренней политике, и курдоведение выполняет функцию вспомогательного политического инструмента. Данный момент связывает воедино судьбу курдологии с тремя эпохами государства: от момента возникновения этой науки в Российской империи и до наших дней.

Судьба советской курдологии складывалась весьма неоднозначно. С одной стороны, зависимость научной деятельности от курса отношений государства с Курдистаном во времена Советского Союза сохранилась, но попытки раннего СССР выстроить взаимосвязи с Турцией обернулись не только проблемами в развитии некоторых важных аспектов науки, но и роковыми последствиями для советского курдского народа. С другой стороны, общественно – политические процессы внутри страны поставили новые цели перед курдологией и обозначили внутренние поля для работы. Советская курдология продолжила деятельность вопреки тому, что большая часть исследований, проводимых за рубежом, стала невозможна вскоре после образования СССР. К примеру, археологическая экспедиция Е.Г. Пчелиной в Курдистан и Зангезур, организованная в 1924 году для составления первой археологической карты региона, не реализовала свои главные пункты. Ученые не смогли провести раскопки и были вынуждены ограничиться регистрацией памятников древней культуры [4].

Невзирая на совокупность сложных политических и исторических условий, курдология обращала свой непростой опыт в достижения.

Во-первых, курдология перестала быть наукой исключительно узкого круга востоковедов, дипломатов и военных и стала во всех смыслах ближе к народу. Советский период подарил миру немало выдающихся ученых курдского происхождения, в том числе и курдологов. Примечательно, что в советские десятилетия видные позиции в отечественной курдологии занимали и курдские женщины. Профессор, доктор исторических наук Ламара Борисовна Пашаева стала первой курдской женщиной-этнографом. Профессор, доктор филологических наук Зара Алиевна Юсупова исследовала малоизученные диалекты курдского языка, изучала вопрос этнического и языкового самосознания курдов.

Во-вторых, советская власть в целях стабилизации этнических регионов страны возлагала задачи по укреплению межнационального согласия на сферу культуры и науки. В этой связи курдоведение обнаружило для себя множество актуальных вопросов на отечественных просторах.

В-третьих, государственные границы с момента становления Советского Союза все отчетливее ощущались курдским обществом разграничительной чертой, разрывающей социокультурные узы некогда единого социума. Кардинальным образом изменились все аспекты жизни и положение курдов

Закавказья, что оказало сильное влияние на их идентичность. Отдаление курдов Советского Союза от курдов Курдистана с первых советских десятилетий и далее сопровождалось необратимыми социокультурными процессами: постепенным обеднением языка (на некоторых территориях вместе с языком практически полностью исчезло и курдское национальное самосознание), усилением темпов ассимиляции, утратой уникальных культурных традиций и т.п. Вовсе неслучайно в обиход прочно вошли понятия «советские курды» и «курдистанские», нередко употребляемые и в настоящее время не только в контексте географии. Курдоведение в значительной степени переориентировалось на внутренние вопросы, и на передний план вышли исследования, посвященные культуре курдов СССР.

В-четвертых, в период проводимых репрессий опасно углубился раскол общекурдской идентичности по признаку конфессиональной принадлежности. Армянская ССР была в числе первых республик, признавших езидов отдельным от курдов народом [1. С. 351]. Депортациям подвергались преимущественно курды – мусульмане, в связи с чем курды езидских общин скрывали свое происхождение, идентифицируя себя езидским этносом. Трудно давать оценку подобному событию как признание езидской национальности, так как это ставит на чаши весов фундаментальные ценности: право человека на национальное самоопределение и право целого этноса на естественное единение и невмешательство в национальную консолидацию. И все же, развивая мысль, допустимо предположить, что в годы общественного смятения этот шаг спас чьи-то жизни. На сегодняшний день на всем постсоветском пространстве широко распространено мнение, что езиды и курды являются разными национальностями. Необходимо отметить, во все мире езидов относят к этноконфессиональной группе внутри курдской общности. Советская курдология посвятила этой проблеме множество исследований, но и по сей день первоисточки раздробления и происходящие в результате него процессы в курдском социуме можно назвать открытым дискуссионным вопросом.

Особо следует отметить интуицию и проницательность советских курдологов, которые посредством своей научной, общественной и организационной деятельности препятствовали размыванию курдской идентичности, вызванной ассимиляционными процессами. Безусловно, было бы грубейшей ошибкой отрицать или умалять вклад Советского государства в развитие национальных свобод. Советская политическая стратегия создала страну национального равноправия и, за исключением мрачных страниц в истории курдов СССР, всесторонне обеспечила курдский народ теми правами, за которые до сих пор продолжают бороться курды во всех четырех частях разделенного Курдистана. Тем не менее политика ставила перед собой масштабную задачу, уважая свободу многонационального общества, формировать идентичность «советского гражданина», а курдология способствовала сбережению важных этнокультурных ценностей и индивидуальности курдской культуры.

Знаменательным событием в жизни курдского общества советского периода можно назвать создание Советского Курдистана (Красного Курдистана). Экономическое положение курдского региона Азербайджана в 20-х годах прошлого столетия переживало крайне тяжелый упадок: более 50% населения голодало, тысячи курдов, разоренных в результате турецкого вторжения в 1918 году, были вынуждены проживать в пещерах и согреваться кострами. В этих условиях в 1923 году в Калбаджарском, Лачинском, Кубатлинском и Зангилянском районах постановлением правительства республики был учрежден Курдистанский уезд, позднее преобразованный в Курдистанский национальный автономный округ с центром в городе Лачине. В 1925 году для изучения состояния Советского Курдистана с населением порядка 48 тысяч человек приступила к работе специальная комиссия, деятельность которой способствовала существенному экономическому и культурному преобразению уезда: в городе Шуше был открыт курдский педагогический техникум, дети Курдистанского округа получали образование на русском и курдском языке, издавались газета «Советский Курдистан», учебники, научная, политическая и художественная литература, велись радиопередачи [5. С. 306]. Большое внимание уделялось профессиональной подготовке национальных кадров. Для реализации этой программы применялись государственные стипендии, что позволило активной части общества получать образование в Москве, Ленинграде и других крупных городах Советского Союза. Таким образом, из числа выпускников формировались составы местной власти и управления [3. С. 55].

Скорый, трагический финал Курдистанского уезда и последовавшие за ним гонения курдов многие ученые связывают с внешнеполитическим фактором. СССР стремился к налаживанию дружественных отношений с Турцией, и Советский Курдистан, ставший ярким символом эпохи национально-освободительного движения курдов Ближнего Востока, вызывал напряженную реакцию турецких властей. Рост националистических настроений в азербайджанском управлении республикой также подогревался частью аффилированной конъюнктуры [5. С. 306].

В 1930 году Курдистанский автономный округ был ликвидирован. С этого момента началось стремительное разложение курдского национального самосознания. Курдское население Азербайджана длительный период подвергалось политике насильственной ассимиляции, «тюркизации», лишаясь отличительных этнокультурных черт. Подавляющее большинство курдов Азербайджана утратило родной язык. Опасаясь преследований, многие курды предпочитали скрывать свою национальность. По данным переписи 1979 года на бывших территориях Курдистанского уезда курды не числились вовсе [5. С. 306]. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы курдское общество сумело восстановиться и снова обратиться к основам своего национального самосознания.

Периоды репрессий и массовых депортаций курдов Закавказья в другие регионы Советского Союза в 1937 и 1944 гг. стали настоящим испытанием для советской курдологии. Сведения о проводимых в это время исследованиях сохранились фрагментарно. Известно, что помимо фольклорно-языковых экспедиций в курдские районы Армении и Грузии, группы ученых в составе комиссий также работали с архивными документами, собранными в ходе проводимых Курдских конференций в районах компактного проживания курдов Закавказья, занимались сбором и накоплением разнообразного материала для научного анализа, а также формирования будущих статистических источников.

Наиболее благоприятные условия для исследований и развития науки в целом складывались в Армянской ССР и Грузинской ССР. Здесь была собрана и наилучшим образом сохранилась большая часть документальных архивов о жизни курдов Закавказья с описанием социологических процессов. Эти материалы были обнародованы и представлены научным сообществом спустя продолжительное время, некоторые обнаружены и объявлены только в наши дни. Выдающийся курдолог и общественный деятель Караме Анкоси опубликовал ряд архивных сведений под названием «Документы о курдах Южного Кавказа, хранящиеся в Национальном историческом архиве Грузии», представляющие ценность для изучения социальных аспектов жизнедеятельности курдского общества 20-30-х годов. В 2009 году ученый опубликовал рукописи на курдском, русском и армянском языках, относящиеся к началу 30-х годов XX века, из хранилища Национального центра рукописей Грузии (Фонд ROS). Материалы представляют собой 1091 лист и посвящены темам: фольклору, литературе, языку, истории и этнографии. Записи на северном диалекте курдского языка (курманджи) выполнены алфавитом, созданным в 1929 году в Ереване курдологами А. Шамиловым и И. Марагуловым. Собрание фольклора на 161 листе, а также имена сказителей (курдов-беженцев из Турции и Ирана) записал курдолог А. Джинди в ходе экспедиции, проведенной осенью 1931 года под руководством профессора А. Хачатряна. Среди образцов устного народного творчества, записанных А. Джинди и Ш. Кужикяном на территории Талинского района Армянской ССР, собранных за период экспедиции 1933-1934 гг. по сбору курдского фольклора, представлены: героический эпос «Дымдым», многочисленные лирические, хороводные (говэнд) и свадебные песни, пословицы, поговорки, сказки и повествования [4].

Трагедия Советского Курдистана и депортации нанесли глубокие раны курдскому народу Советского Союза, отбросив на десятилетия назад процесс консолидации курдов. По понятным причинам курдология тех лет обходила стороной тему в своих исследованиях. Из вакуума мысли в специфических условиях первых десятилетий науку выводили классические идеи курдоведения дореволюционного периода. К основным и широко практикуемым методами ранней советской курдологии можно отнести сбор и накопление разнообразного материала, полевые исследования и изучение письменных источников. Ученые

обращались к истории, художественной традиции и языку. В Армянской и Грузинской ССР ситуация складывалась не столь однозначным образом, как в Азербайджанской ССР. Депортации и гонения, действовавшие в отношении некоторых частей курдского населения, вносили тревожность в общественные настроения, и все же Армения и Грузия считались центрами общественно-культурной жизни курдов СССР [5. С. 307, 309, 310]. В 1934 году в Ереване состоялась первая на советском пространстве Всесоюзная конференция по курдоведению. В 1936 году в Ереване был издан первый сборник курдского фольклора, подготовленный А. Джинди и А. Авдаловым [2. С. 34, 35].

Острые политологические и социологические проблемы, вызванные драматическими событиями в жизни советских курдов, в курдоведческой среде тех времен практически не освещались. О последствиях политики, проводимой в отношении курдского населения в отдельные периоды истории Советского Союза, курдологи начали высказывать мнение спустя время, как и о геноцидных практиках государств Ближнего и Среднего Востока и глубинных истоках курдского вопроса. История помнит много примеров, когда репрессиям подвергались выдающиеся ученые, чьи имена еще вчера с гордостью публиковали газеты республик. По ложному обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности в 1938 году был арестован А. Джинди. Поводом явилась переписка ученого с представителем влиятельной династии Бадр-хан, знаменитым интеллектуалом Мир Джаладет Бадр-ханом, издававшим в Сирии журнал «Хавар», голос национально-освободительного движения курдов Ближнего Востока. Через год А. Джинди освободили [2. С. 34, 35].

Однако справедливо было бы заметить, что наука давнего прошлого находилась под воздействием совокупности политических факторов не только в Советском Союзе, но и во многих странах. К примеру, кровавая расправа над курдами Дерсима в 1937 году вызвала не меньшего масштаба гуманитарную катастрофу, чем геноцид курдов в Иракском Курдистане, учиненный режимом Саддама Хусейна, но реакции мирового сообщества и ученых в обоих случаях были разными [7. С. 30].

«Дерсимская резня», как и множество других актов насилия над курдским меньшинством, долгое время оставалась в тени прочих событий, и лишь единицы среди курдологов анализировали и освещали проблему, привлекая внимание общественности к региону.

Тяготы революционных и военных лет отечественная курдология переживала вместе со своей родиной. О.Л. Вильчевский, автор ряда работ по специальным вопросам государственного устройства и этнографии курдов, в 1941 году ушел в народное ополчение, затем в действующую армию. После увольнения в запас вернулся к научной деятельности и в должности старшего научного сотрудника Института этнографии работал по специальности «этнография и история народов Передней Азии» до конца жизни [6]. Когда Германия планировала оккупацию Советского Закавказья, государство в том числе опиралось на ресурсы и возможности курдологии, благодаря которым через районы компактного

проживания курдов в Политическое Управление Закавказского военного округа, где служил ученый, проникала стратегически важная информация из зарубежных курдских источников. О работе О.Л. Вильчевского в Политическом Управлении известно мало, но широкое признание ученому принесли труды «Курды», «Курды Северо-Западного Ирана» и др. [2. С. 34, 35].

В годы потрясений Советское государство пыталось осознать свое место в системе международных и межгосударственных отношений, а также в условиях геополитических трансформаций. Курдология тоже искала себя. Немногие курдоведы из блистательной плеяды основоположников продолжили свой научный путь в советском государстве, но их труды помогли науке совершить сложный исторический переход и переосмыслить свою миссию и роль в жизни курдов. Фундаментальную отрасль науки советского периода развивали классики Н.Я. Марр, В.Ф. Минорский и В.П. Никитин, становление советской курдологии возглавил И.А. Орбели, родоначальник ленинградской школы курдоведения и ключевая научная фигура сразу двух эпох.

Среди заслуг отечественной курдологии следует подчеркнуть исключительный вклад в сохранение общекурдской истории. В то время, когда в странах, разделивших Курдистан, повсеместно истреблялась историческая память курдов, наносились удары по самобытной культуре народа (в частности, в Турции, были запрещены язык, национальный костюм, музыка и танец) советские ученые продолжали исследования, публиковали труды и вели активную организационную деятельность.

Советское курдоведение можно разделить на периоды (до 60-х годов и после), связанные с деятельностью ученых, чье видение и подход создавали направления внутри науки и обогащали метод. И тем не менее нельзя опустить тот факт, что особо весомые витки в эволюции науки приходились на пик актуализации курдского вопроса или активации контактов с Курдистаном. 1959 год стал знаковым в истории отечественной курдологии. И.А. Орбели на базе ЛО ИВАН СССР сформировал под своим началом Группу курдоведения из ученых Иранского кабинета востоковедения, в которую вошли: К.К. Курдоев, И.И. Цукерман, М.Б. Руденко, Ж.С. Мусаэлян, Е.И. Васильева, И.А. Смирнова, З.А. Юсупова, К.Р. Эйюби, Дж. Джалилов. В работе курдоведческого объединения И.А. Орбели были выделены основные направления: языкознание, классическая и современная курдская литература, фольклор, история и историография [8].

В 60-е годы в Ираке набирало силу освободительное движение иракских курдов. Мулла Мустафа Барзани вел переговоры с советскими государственными деятелями. В 70-80-е годы в Турции и Сирии вспыхнули протестные очаги курдского населения в ответ на усиления репрессивной политики в отношении этнических районов. 80-е годы также ознаменовались яркой борьбой Рабочей Партии Курдистана, сумевшей консолидировать народное сопротивление, создать собственные вооруженные отряды (в том числе и интернационального состава) и возглавить противостояние в крупнейшей части Курдистана, именуемой Северный Курдистан или Бакур. К концу 80-х стремительно начала

меняться расстановка противоборствующих сил в регионе. Курдистан охватили восстания, потоки военного насилия со стороны властей государств. Ощущая неизбежность надвигающейся на Ближний Восток смуты, мировые державы усматривали для себя новые возможности продвижения геополитических интересов и вытеснения Советского Союза с карты Востока. СССР же настаивал на сохранении зон своего влияния и адаптировался к меняющимся условиям реализации внешней политики. На фоне этого повысилась значимость анализа ближневосточных процессов и разработки связей с Курдистаном, входивших в приоритетный ряд внешнеполитических задач.

До 60-х годов прочтение курдской действительности через призму историко-политического контекста не носило массовый характер. Этот многослойный, сложный метод применялся единицами. Анализ культурологических аспектов с учетом широкого и многообразного спектра факторов в работах курдологов стал появляться во второй половине советского периода.

Курдология в поиске ключа к формулированию курдской идентичности. Курдология 60-80-х годов постепенно погружалась в поиски ключа к пониманию курдского самосознания, пыталась сформулировать разные грани и типы идентичности: от языковой до политической. В этот период политических трансформаций на Ближнем Востоке и советско-курдистанского сближения формировалась насыщенная почва для развития курдологии СССР.

Интенсивное развитие языкового направления способствовало открытию новых полей для исследования культуры и истории Курдистана, особенностей политических, а также социокультурных реалий, в условиях которых формировалось курдское общество.

В 1964 году в свет вышла монография О.Л. Вильчевского «Курды. Введение в этническую историю». В работе были изложены оригинальные и новые для советской курдологии положения о становлении и этногенезе курдов. Также важно отметить, что ключевой темой исследования стали вопросы взаимовлияния кочевых и оседлых племен и особенности их идентичности.

Значимый вклад привнес перевод в 1976 году Е.И. Васильевой «Шараф-наме», одного из самых ценнейших памятников курдской письменности XVI в и подробнейшего историографического источника. К сведениям, сообщаемым Шараф ханом Бидлиси в его летописном труде, уже не одно десятилетие обращаются ученые всего мира. А в 1984 году Е.И. Васильевой был подготовлен и издан текст «Хроники» Хусрава ибн Мухаммада Бани Арделана, повествующий историю курдского княжеского дома Бани Арделан [2. С. 36].

Языковые и политологические исследования закладывали основу нового взгляда курдологии на изучение курдского социума как в контексте настоящего времени, так и прошлого. Ученые приняли во внимание тот метод анализа, что был впервые применен В.П. Никитиным, и с этого периода все направления курдологии в своих исследованиях учитывали вероятность общественно-политической обусловленности тех или иных процессов, что ранее представляли белые пятна в истории народа и региона в целом. Работы по курдскому

национально-освободительному движению стали ярким научным событием в Ленинграде, Тбилиси, Ереване и в Москве (в Институте народов Азии АН СССР и Институте языкознания АН СССР).

Среди ученых, трудившихся в этот период отдельно необходимо выделить: Н.А. Халфина, М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои, М.А. Гасратяна, О.И. Жигалину, К.К. Курдоева, Ж.С. Мусаэлян, Е.И. Васильеву, О.Дж. Джалилова, К. Эйюби, И. Смирнову, Дж. Джалиле, З.А. Юсупову, К.З. Анкоси и др.

Исследования этих выдающихся курдологов заложили основу историко-политологического направления в советском курдоведении.

В 70-х годах в Институте востоковедения РАН появилась Группа по изучению курдского вопроса, координация работы которой была вверена крупному туркологу и курдоведу М.А. Гасратяну. Достижения Группы вывели коллектив ученых на высокую позицию центра развития советской курдологии.

16-17 января 1982 года в Ленинграде состоялось межинститутское совещание по курдоведению, организованное Группой и Курдским кабинетом Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук и собравшее тридцать ведущих ученых страны из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана и Самарканда. Впервые в истории науки курдоведческое мероприятие столь масштабно и глубоко освещало вопросы освободительного движения Курдистана и курдского общенационального противостояния дискриминационной политике Турции, Ирана, Сирии и Ирака, обозначало новый, социально – экономический аспект в разработке курдского фактора. Чрезвычайно важно отметить, что в обсуждениях была подчеркнута «необходимость преодоления конъюнктурного подхода к оценке отдельных фактов и событий» [2. С. 38].

Это решительное замечание совещательного коллектива выразило одну из главных проблем курдоведения, актуальную и ныне. Зерно необъективного прочтения курдской действительности кроется в том самом политическом компоненте, что диктует зависимую воззренческую позицию. Ученые, попадая под влияние политических настроений, склонны искаженно, узко или односторонне трактовать реальность Курдистана.

Исключительную значимость имел тезис совещания, посвященный проблеме развития курдского языка и культурной традиции, положение и состояние которых во многом зависят от национального самосознания курдов [2. С. 38]. Эту взаимосвязь обнаруживала наука и дореволюционного периода, постреволюционного, однако ей была присуща, скорее, констатация факта. Советские курдоведы второй половины XX века углубленно разрабатывали данный вопрос и вскрыли множество факторов, влияющих на культуру курдов.

В 1984 году Группа по изучению курдского вопроса была преобразована в Сектор курдоведения под руководством М.А. Гасратяна, позднее С.М. Лазарева. Вплоть до распада Советского Союза центры курдоведения в Москве, Ленинграде, Ереване и Тбилиси работали над написанием трудов по истории курдского народа, истории национально-освободительного движения Курдистана

и курдской проблемы в Турции, Ираке, Иране и Сирии, а также фундаментальных работ по культуре курдов на основе анализа курдских, арабских и персидских источников [2. С. 40].

Вторая половина советского периода истории отечественной курдологии с уверенностью можно назвать золотой эпохой. Это время подарило множество великолепных курдоведческих кадров, чьи имена широко известны во всем мире. Например, обобщенный труд «Исторические песни курдов» фольклориста О.Дж. Джалилова, собравшего богатейшую коллекцию образцов народной песни, на данный момент превосходит своей полнотой и многообразием работы современных российских и зарубежных ученых. Составлены русско-курдские и курдско-русские словари. В 1957 году в Москве был издан подробный русско-курдский словарь И.О. Фаризова. В том же году вышел курдско-русский словарь Ч.Х. Бакаева под редакцией И.А. Орбели. В 1960 году опубликован курдско-русский словарь К.К. Курдоева. Написаны ценные работы по сравнительному анализу диалектов и говоров. Курдоведение сумело удержать лидирующие позиции, унаследованные российской дореволюционной наукой. Советская курдология добилась серьезных успехов в исследовании курдского средневековья и формировании научной базы для написания монографических трудов по периодам становления Курдистана и курдского этноса. Фундаментальные исследования М.А. Гасратяна, М.С. Лазарева и Ш.Х. Мгои задали направление курдоведению современного этапа. Коллективная монография «Курдское национальное движение в новое и новейшее время» (1989 г.), в создании которой приняли участие ведущие ученые Москвы и Еревана получила широкое признание востоковедческим сообществом на родине и за рубежом. Освещение ранних периодов курдской истории и культуры (тем более воссоздание логически и научно обоснованной картины) и сегодня представляет задачу наивысшей сложности для востоковедения в связи с редкостью и фрагментарностью сохранившихся до наших дней свидетельств. Первый (за всю эпоху существования мировой курдологии) труд по реконструкции истории Курдистана от завершения формирования автохтонной народности Западной Азии и до настоящего времени принадлежит советским (российским) курдологам М.С. Лазареву, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильевой, М.А. Гасратяну и О.И. Жигалиной. Выдающаяся работа с простым названием «История Курдистана» была основана также на достижениях отечественного курдоведения, что весьма убедительно подчеркивает ведущую роль российской курдологии [5. С. 17].

Многое из известного на сегодняшний день о курдах, их загадочной земле, уникальной культуре и традиции, особенностях устройства социума и самоотверженной борьбе за право на самоопределение, обнаружено именно советским курдоведением. Ученые переходного периода в годы распада Советского Союза продолжали трудиться вопреки невыносимым условиям экономического упадка и пугающей действительности последних дней Советского Союза.

В 90-е годы начался очередной мощный всплеск интереса к курдской проблематике в СНГ и на Ближнем Востоке: массовое переселение курдов из бывших союзных республик в Россию, острая фаза курдского восстания в Ираке и формирование политического статуса Иракского Курдистана в составе государства, противостояние Рабочей Партии Курдистана дискриминационной политике Турции в отношении курдского меньшинства, волнения в Иране и Сирии, возрастающее влияние США и прочие глобальные геополитические процессы.

М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина, З.А. Юсупова, К.З. Анкоси и другие замечательные ученые повели курдологию в современный российский период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Амири М.Т.** Курды-езиды в современной Армении // <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdy-ezidy-v-sovremennoy-armenii/viewer>.
2. **Жигалина О.И.** Российское курдоведение как традиционное направление востоковедной науки // Лазаревские чтения. Выпуск 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
3. **Иванов С.М.** Судьба советских курдов // ВОСТОК (ORIENT). 2014. № 6.
4. **Караме Анкоси.** Описание курдских материалов Национального центра рукописей Грузии. Тбилиси, 2009 // http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2010_1-12_25_musaelyan.pdf.
5. **Лазарев М.С., Мгои Ш.Х., Васильева Е.И., Гасратян М.А., Жигалина О.И.** История Курдистана. М., 1999.
6. Ленинградская часть Института этнографии АН СССР Фонд 17 «Вильчевский Олег Львович (1902-1964), этнограф, старший научный сотрудник, доктор исторических наук». Ленинград, 1987 // https://www.kunstkamera.ru/files/Archive_KK/opisi/f_17_op_1_nauchnye_trudy_recenzii_perevody_dokumenty_po_deyatel_nosti_perepiska_trudy_drugih_lic_i_otzyvy_o_nem.pdf.
7. **Хошави Бабакр.** Курдистан: перспективы курдской государственности. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, круглый стол 19.02.2004 «Курдский вопрос на рубеже тысячелетий». Москва, 2004 // http://book.iimes.ru/wp-content/uploads/2004/r2004sbor_p3.pdf.
8. **Юсупова З.А.** Курдоведение в СПбф ИВ РАН (ныне ИВР РАН). 1959-2005 // <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=196>.

ABY SHORESH

Applicant, Department of Political Science of the East
FGP MSU named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

T.A. ODINTSOVA

Applicant, Department of Cultural Studies
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

MAIN PERIODS OF EVOLUTION OF KURDISH STUDIES IN RUSSIA

The relevance of the topic is due to the fact that the significance of the Kurdish issue and the events in the Middle East unfolding around it are of an international nature, and many aspects of this problem can only be interpreted by Kurdology (Kurdish studies) – a science that studies the Kurds and has a special role in the Russian Middle Eastern strategy, but at the same time remains one of the most insufficiently covered scientific fields. Russia can rightfully be called the founder of Kurdish studies, because for the first time in the history of world oriental studies, it was in the Russian Empire that the direction of oriental studies was established in an independent and official status back in the 19th century. Much of what is known today about the Kurdish people, their ethnogenesis, identity, unique cultural tradition, features of the structure of society and centuries-old struggle for the right to self-determination, was discovered by Russian Kurdologists.

The purpose of the study is to reveal the features of the development of Kurdology, the history of which is divided into three periods: pre-revolutionary (Russian Kurdish studies), Soviet (Soviet Kurdish studies) and modern (modern Russian Kurdish studies). The implementation of this goal requires solving the following tasks:

- to identify the factors that set the direction of the transformation of science and its method;*
- to determine the problem of Kurdish studies at each historical stage;*
- to substantiate the functional role of Kurdology as an auxiliary diplomatic tool.*

The study is carried out in three parts. This article is the second part of the study.

Key words: *Kurdish studies, Kurdish people, Russia, Russian-Kurdish relations, history, politics, science.*